200 Б 26
21

1938 г.

Оттиск из ЕЖЕГОДНИКА РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ИСКУССТВ, т. I, стр. 121—125

В. БАРТОЛЬД

БАШНЯ КАБУСА, КАК ПЕРВЫЙ ДАТИРОВАННЫЙ ПАМЯТНИК МУСУЛЬМАНСКОЙ ПЕРСИДСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ПЕТЕРБУРГ

1922

72
а 21

БИБЛИОТЕКА
Шфр.
Инв. № 21
ВСЕР. НАУЧН. АССОЦ. ВОСТОКОВ

В. БАРТОЛЬД

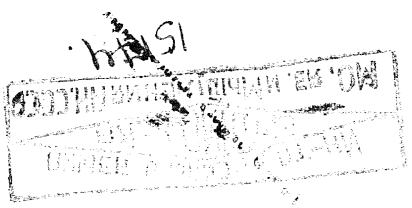
БАШНЯ КАБУСА, КАК ПЕРВЫЙ ДАТИРОВАННЫЙ ПАМЯТНИК МУСУЛЬМАНСКОЙ ПЕРСИДСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ОБМЕН

Д 6 ОБН 1922

65
801
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
Библ. ОТ НА
Общест[illegible]ных Наук
Академии Наук СССР

NA
1360



БАШНЯ КАБУСА, КАК ПЕРВЫЙ ДАТИРОВАННЫЙ ПАМЯТНИК МУСУЛЬМАНСКОЙ ПЕРСИДСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Вопросы, касающиеся истории мусульманской культуры и в частности мусульманского искусства в Персии, принадлежат к наименее разработанным. На изучении Персии еще в большей степени, чем на изучении других стран Передней Азии, отразилось пристрастие к древнему Востоку в ущерб Востоку средневековому; часто высказывалось мнение, будто распространение ислама положило начало непрерывному упадку персидского народа во всех отношениях [1], тогда как в действительности ислам, сокрушив политическое могущество Персии, в то же время в культурном отношении установил более тесную связь между Ираном и другими областями Передней Азии и этим способствовал успехам как материальной, так и духовной культуры в пределах бывшего персидского царства. Факты показывают, что только при исламе в Иране образовались большие города, которые могли соперничать с городами Вавилонии, Сирии и Египта, и вообще господство рыцарской землевладельческой аристократии сменилось развитием городской жизни, промышленности и торговли [2]. Равным образом, персидским народом только в мусульманский период были созданы литература и искусство, имевшие влияние на другие народы, тогда как в более раннюю эпоху можно отметить только некоторое влияние персидской архитектуры на византийскую в последние века до арабского завоевания. Художественная и литературная деятельность была проникнута оффициальной тенденцией и мертвой схоластикой, исключавшими возможность свободного, прогрессивного развития.

К немногочисленным специалистам по истории мусульманской культуры, указывающим на необходимость изучения памятников мусульманской Персии, принадлежит M. van Berchem [3]. Этот ученый, в своей статье о мусульманской архитектуре, помещенной в международной „Энциклопедии ислама“, говорит исключительно о произведениях так называемой сирийско-египетской школы, но после выхода в свет, в 1910 г., труда Fr. Sarre „Denkmäler persischer Baukunst“, в рецензии на этот труд, в „Journal des Savants“ за февраль 1911 г., он сделал попытку проследить развитие некоторых архитектурных типов в мусульманской Персии. В этой статье, между прочим, говорится о типе мавзолея с конической или пирамидальной

[1] Напр., A. Christensen, L'Empire des Sassanides, Köbenhavn, 1907, 110: „leur force morale et politique était rompue avec la chute de l'empire sassanide“.

[2] Об этом моя статья: „Die persische Šu'ubija und die moderne Wissenschaft“ в Zeitschrift für Assyriologie XXVI, 249 — 266; ср. изложение тех же выводов по русски в Зап. Вост. Отд. Русск. Арх. Общ. XXI, стр. XXX сл.

[3] В настоящее время (осень 1921 г.) уже не находится в живых.

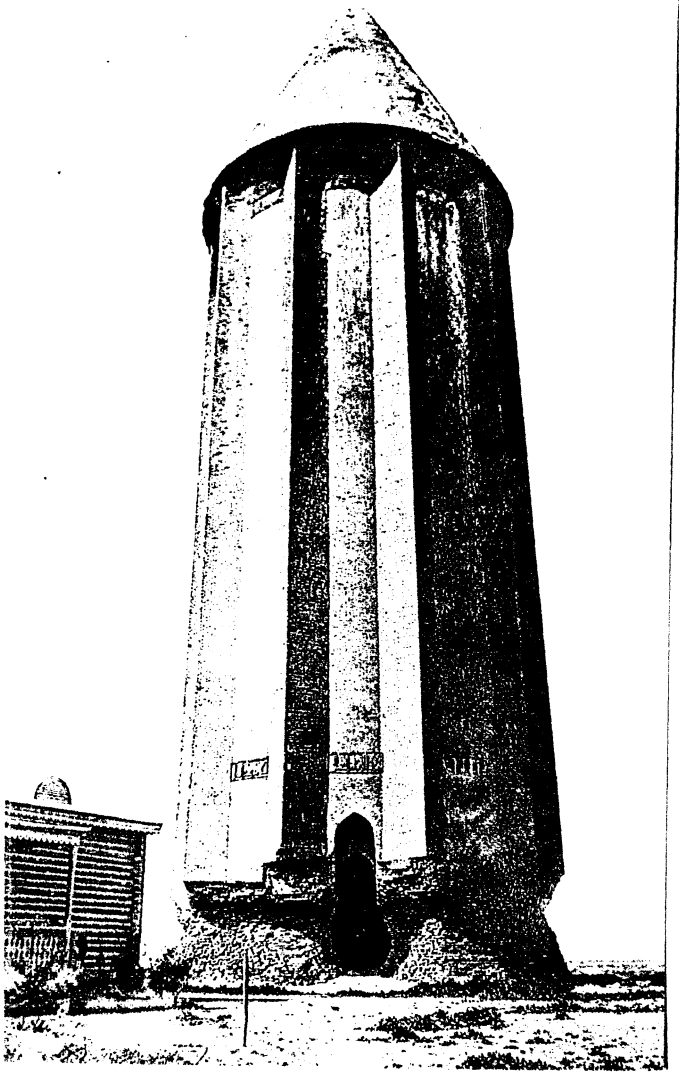


Рис. 1. Башня Кабуса
(E. Diez, Churasanische Baudenkmäler, I)

вершиной, распространенном в северной Персии, причем этот тип связывается с памятниками христианской архитектуры Армении и Кавказа; упоминается и тот памятник начала XI века, которому посвящена настоящая статья.

Башня Кабуса вошла в число „хорасанских построек", исследованных в 1913 г. экспедицией, снаряженной художественно-историческим институтом при венском университете; из отчета этой экспедиции [1] заимствован приложенный к настоящей статье рисунок. До тех пор лучшее описание этого памятника принадлежало русскому исследователю, покойному И. Т. Послáвскому [2]. Послáвским башня Кабуса описана гораздо точнее и подробнее, чем английскими путешественниками Фрезером [3] и Иетом [4]. Как мало была известна башня Кабуса западной науке, видно хотя бы из того, что специалист по арабской палеографии B. Moritz говорит, как об установленном факте, об отсутствии в Персии памятников с куфическими надписями более ранних эпох, чем XII век [5]; между тем на башне Кабуса великолепно сохранилась куфическая надпись начала XI века; копия, сделанная от руки исследователем, не знавшим по-арабски, тем не менее позволяет установить текст надписи с полной достоверностью, и это чтение вполне подтверждается словами арабского путешественника Сам'ани [6], видевшего башню Кабуса в половине XII века. Повидимому, XII в. был только временем более широкого распространения датированных надгробных надписей, притом едвали не во всем мусульманском мире. В Туркестане

[1] E. Diez, Churasanische Baudenkmäler, Bd. I. Mit einem Beitrage von Max van Berchem (Berlin, 1918. Arbeiten des Kunsthistorischen Instituts der K. K. Universität Wien VII).

[2] Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии V, Ташкент (1900), 184 — 190. Французский перевод теперь в „Churasanische Baudenkmäler", 41 сл.

[3] J. B. Fraser, Narrative of a journey into Khorasan, London (1825), 612 — 614.

[4] C. E. Yate, Khurasan and Sistan, Edinb. and Lond. (1900), 240 — 242. Только с ссылкой на Иета упоминается башня Кабуса у G. Le Strange, The lands of the Eastern Caliphate, Cambridge (1905), 378. Ср. еще статью R. Hartmann в Enzykl. des Islam I, 1112 сл.

[5] Enzykl. des Islam I, 407 (статья „Arabische Schrift", 1910 г.): „Ueber Persien lässt sich wenig sagen, da bekanntlich (sic!) ältere muhammedanische Monumente dort nicht existieren... Die bisher als ältest bekannten Bauten, das Grab des Yusuf b. Kuthaiyir von 557 (1162)" etc.

[6] Арабский текст в изд. D. S. Margoliouth (E. J. W. Gibb Memor. Series, XX, 1912, 436 b) и в моем труде „Туркестан в эпоху монгольского нашествия" I, 63.

в настоящее время сохранилось очень небольшое число надписей более раннего периода, тогда как надписи XII в. и более позднего времени встречаются часто; равным образом в Мекке, как было установлено в 1814 г. Буркгардтом [1], нет надгробных камней древнее XII в.

Башня Кабуса (рис. 1) находится в северной Персии, в небольшом расстоянии от русской границы, на берегу впадающей в Каспийское море реки Гюрген, близ развалин города Джурджана, столицы правившей в X и в начале XI в. династии Зияридов [2], из которой происходил и строитель башни Кабус, сын Вашмгира. По словам Пославского, высота башни около 25 саж., наружный диаметр около 8 саж., внутренний более $4^1/_2$ саж. (около 14 арш.), так что толщина стен с ребрами — более 5 арш.; предполагая высоту ребра в 1 арш., приходится допустить толщину сплошных стен башни около 4 арш. [3]. Оттого у исследователя явилось предположение, что кладка стен не сплошная, и что в толще их есть внутренний ход на верх башни; но около ворот оказалось место, где часть стены была разобрана и разбита [4]; обнаружилось, что стена представляет сплошную кладку прекрасно обожженного кирпича, квадратного, размером от $5^1/_2$ до $5^3/_4$ вершков, при толщине от $1^1/_4$ до $1^1/_2$ вершков [5]. Такое расточительное употребление материала объясняется тем, что из жженого кирпича тогда воздвигались только немногие постройки; впоследствии, по мере более широкого применения жженого кирпича, и на Востоке, как в Европе, наблюдается постепенное ухудшение строительного материала ради дешевизны.

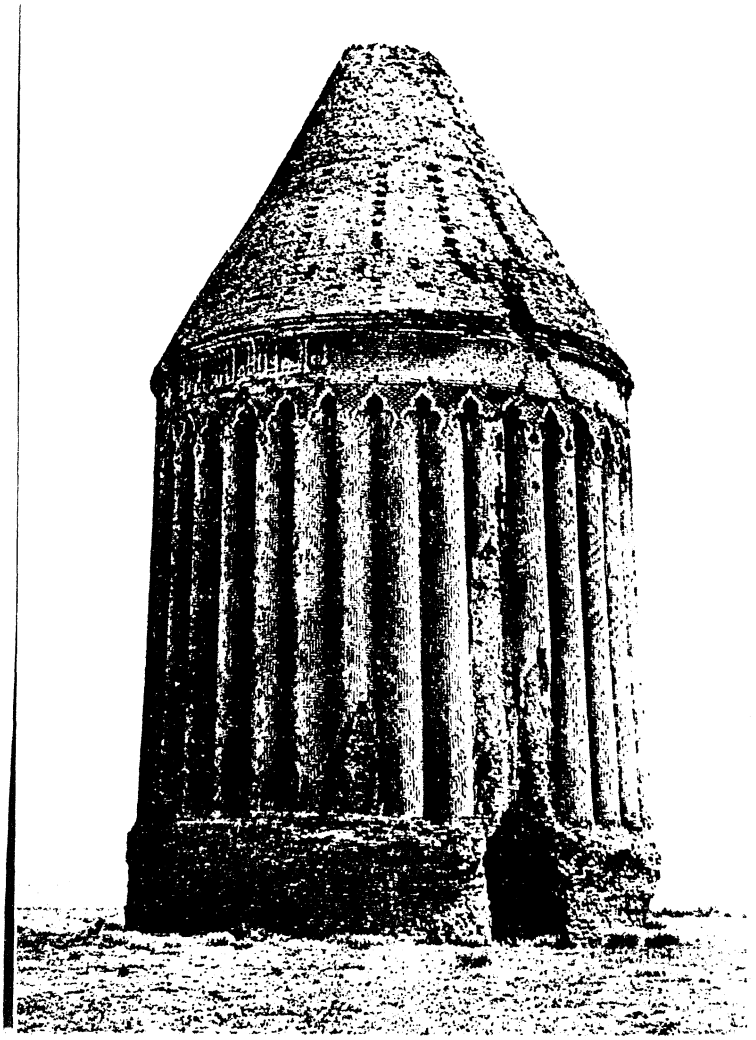


Рис. 2. Радканская башня
(E. Diez, Churasanische Baudenkmäler, I)

[1] J. Burckhardt, Travels in Arabia (1829) I, 316.

[2] Ст. Лэн-Пуль, Мусульм. династии, перев. В. Бартольд (1899), 112 сл. В помещенной там генеалогии Кабус ошибочно назван братом Вашмгира.

[3] Проток. Туркест. Кружка Люб. Арх. V, 186 сл. По Фрезеру высота не менее 150 футов, по Иету и Дицу (Chur. Baudenkmäler, 39 сл.) равна окружности, которую Диц определяет в 49 метров. Наружный диаметр по Дицу—15,64 м., внутренний—9,64.

[4] И. Ф. Бларамберг (Статист. обозр. Персии в 1841 г., 313) и бар. Боде (Отеч. Записки CVII, 1856, 432) говорят, что к разрушению башни было приступлено по приказу Надир-шаха.

[5] По Дицу, кирпичи „von 25 cm. Seitenlänge und 65 cm. Dicke, die in ca. 2 cm. dicke Mörtelschichten gebettet sind".

Здание несколько суживается кверху, т. е. имеет вид усеченной пирамиды, десятигранной, с коническим верхом, внутри которого находится купольный свод; по мнению М. фан-Бершема, коническая или пирамидальная крыша, обычная в северной Персии, строилась для защиты купола от дождя и ветра. По десяти граням распределена надпись, в два ряда, причем надписи верхнего и нижнего ряда тожественны; начало надписи находится не над входом, как естественно предположил исследователь, а в грани непосредственно вправо от входа. Надпись арабская и в переводе гласит: „Во имя Бога всемилостивого, всемилосердого. Это—высокий зàмок, принадлежащий эмиру, солнцу высоких качеств, эмиру, сыну эмира, Кабусу, сыну Вашмгира [1]: он велел построить его при своей жизни в 397 г. по лунному летосчислению и в 375 г. по солнечному летосчислению". Под лунным летосчислением, конечно, следует понимать общемусульманскую эру хиджры; 397 г. этой эры начинался 27 сентября 1006 г. и оканчивался 16 сентября 1007 г. Иет и, по его примеру, путешественник и историк Сайкс [2] ошибочно полагали, что счет по солнечному летосчислению также ведется от бегства Мухаммеда из Мекки в Медину (622 г.), вследствие чего у них получилась более ранняя дата — 997 г.; в действительности, имеется в виду особая солнечная эра — персидская эра Иездегерда, начинавшаяся 16 июня 632 г.; 375 г. по этой эре, следовательно, также соответствует 1006—1007 г. по Р. Х. Кабус правил с 976 г. по 1012 г., т. е. здание, действительно, было построено при его жизни. Подчеркивание этого факта в надписи и весь характер памятника показывают, что башня должна была служить надгробным мавзолеем, хотя внутри в настоящее время нет следов гробницы [3]. Такие мавзолеи чаще всего обозначаются по персидски словом „гумбез" — „купол", как и называется башня Кабуса современным населением (Гумбез-и-Кабус) [4]. Персидскому „гумбез" соответствует арабское слово куббе, которое и употреблено у Сам'ани. В надписи употреблено слово, каср, „зàмок", заимствованное арабами еще в до-мусульманскую эпоху у римлян (греч. κάστρον, лат. castrum). Об употреблении слова „каср" в смысле „мавзолей" не говорится, насколько мне известно, ни в словарях, ни в специальных статьях по мусульманской архитектуре; примеры такого употребления, однако, встречаются в литературе; так автор XII в. Имад-ад-дин Исфахани говорит о „высоких зàмках, построенных над могилами знатных людей" на берегу речки Зендеруд близ Исфахана [5]. Из существующих зданий более всего походит на башню Кабуса башня близ города Радкана, также в северной Персии, на пути из Мешхеда в Кучан, с остатками куфических надписей (рис. 2). Здание описано и изображено, между прочим, в капитальном географическом и археологическом труде персидского министра Сани'-ад-дауле [6], причем он отнес это здание

[1] В подлиннике рифмуются и предшествующие строки.

[2] P. M. Sykes, A history of Persia (1915) II, 93. См. мою рецензию на этот труд в Извест. Русск. Геогр. Общ. LIII, 182 сл., к сожалению, напечатанную без моей корректуры и искаженную в некоторых местах до неузнаваемости.

[3] B. Dorn, Caspia, St.-P. 1875 (Mém. de l'Acad., VII série, T. XXIII, n° I) приводит фантастический рассказ автора XVI в. Дженнаби, по которому тело Кабуса было положено в стеклянный гроб, наполненный алоем и привязанный цепями к куполу мавзолея. Тот же Дженнаби приводит, в несколько искаженном виде, надпись, будто бы находившуюся „над воротами".

[4] „Гумбети Каус" у бар. Боде (Отеч. Зап. CVII, 431 сл.); „Гумбет-Кобуз" у Пославского.

[5] Recueil de Textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides, par M. Th. Houtsma II, 180 сл.

[6] Матла'-аш-шемс (литогр. изд.) 1,172 сл.; отзыв В. А. Жуковского об этом труде в Зап. Вост. Отд. Р. Арх. Общ. X, 189. Немецкий перевод в Churas. Baudenkmäler, 44 сл.

к X или XI в. и признал в нем гробницу одного из вельмож или сановников того времени. Английский путешественник О'Донован полагает, что радканская башня безусловно не могла быть гробницей, равно как она не могла служить и жилищем. Он же отмечает сходство со зданиями, в которых видят мавзолеи (в Карсе, Эрзеруме и других местностях), но, по его словам, эти здания по крайней мере втрое ниже, не имеют отверстия на верхушке и снабжены только одним входом (в радканской башне их два). В последнем отношении башня Кабуса тоже отличается от радканской, в которой имеется один вход, но высота ее еще больше, и в ней также устроено отверстие у верхушки [1]. Аналогия с башней Кабуса показывает, однако, что назначение башни было определено Сани'-ад-дауле правильно, и что возражения О'Донована лишены основания. Что касается времени радканской башни, то она, несмотря на сходство по внешнему виду с башней Кабуса, должна быть отнесена к началу XIII в., как показывает сохранившийся остаток надписи. Это выяснено теперь в „Churasanische Baudenkmäler", вышедших в свет в 1918 г., как седьмой том Трудов Художественно-Исторического Института Венского Университета (кафедра И. Стриговского) [2], откуда нами и заимствованы воспроизведенные в этой статье рисунки.

В. Бартольд.

[1] E. O'Donovan, The Merv Oasis (London, 1882) II, 22—24; G. N. Curzon, Persia and the persian question (London 1892), 1,120, не вполне справедливо замечает: „Why not the latter he does not state". Об отверстии у вершины башни Кабуса говорят Боде (Отеч. Зап. CVII, 431) и Пославский (ук. соч., 187).

[2] Статьи Дица (43 сл.) и фон-Бершема (107 сл.). Там же (39) отмечена ошибка В. А. Жуковского (Разв. Стар. Мерва, 167), смешавшего хорасанский Радкан с другим Радканом, на юго-запад от Астрабада, где находится надгробная башня несколько иного вида (цилиндрическая, с пехлевийскими и куфическими надписями XI в.). Это здание также описано (36 сл., 87 сл.) и изображено в „Churasanische Baudenkmäler", где указана и литература. Надписи были разобраны Дорном, Caspia (1875), 266 сл.

151-49

